

Татьяна Кананович

Польша, Гданьский университет

Структурно-семантические типы предложений в научном тексте (на материале текстов гуманитарной направленности)

Ключевые слова: модель предложения, научный текст, семантическая структура.
Key words: sentence model, academic text, semantic structure.

Abstract

In the article, the author analyzes the semantic structure of an academic text by using the sentence model concept as a tool. A sentence model is a semantic and structural type of the sentence which is distinguished with respect to the structure of the proposition, the semantics of the predicate and the functions of the verb.

Одним из эффективных инструментов анализа семантической структуры текста, в том числе и научного, является понятие модели, под которой понимается структурно-семантический тип предложения [Новоженова 2001, 2016]. Напомним, что в качестве критериев выделения модели нами используются структура пропозиции (актанты и их количество), поверхностная синтаксическая структура, семантика предиката и функции глагольного слова в предложении. На основании данных критериев нами были выделены пять базовых моделей предложения: модель действия, модель характеристики, модель бытия, модель обладания и модель отношений [Kananowicz 2017]. Предполагается, что данные модели выступают во всех типах текстов, каждая из них при этом может иметь семантические разновидности. Далее в статье описываются реализации базовых моделей в научных текстах гуманитарной направленности. В качестве материала для анализа послужили фрагменты трех научных текстов на русском языке [Бабенко 2010; Киклевич 2013; Лотман 1996], всего около 600 предикативных структур (ПС); далее в тексте примеры сопровождаются указанием инициала фамилии автора.

Модель действия

Предложения модели действия отвечают на вопрос ЧТО ДЕЛАЕТ КТО-ТО / ЧТО-ТО? Модель представляет собой чаще всего двуактантную модель (субъект [агенс] – объект), реализованную на поверхностном уровне синтаксической схемой *кто-то / что-то делает что-то / производит какое-то действие*. При предикатах высшего уровня объектом является придаточное предложение или его номинализация. Модель действия может быть представлена и одноактантной структурой (*Язык функционирует; Система работает*). В обоих случаях предикат характеризуется акциональностью, активностью, волюнтивностью, выражен полнознаменательным глаголом, который выступает в своей первичной предикативно-актуализационной функции. Другие функции ему не свойственны.

В таком виде модель легко определима: *Об этом и сегодня спорят специалисты* (Б.); *Это хорошо отражает положение в науке о языке* (К.); *Ни одна научная теория не рассматривает язык (в единстве всех его аспектов)*¹ (К.).

Часто предложения, относимые к этой модели, характеризуются модально-фазисными модификациями, ср.: *Мы не можем удовлетворительно объяснить (что же такое этот самый интеллект), искусственно создавать который мы собираемся* (Л.); иногда они принимают вид инфинитивных предложений: *С постмодернизмом следует бороться* (Б.); *Может быть, о ПМ стоит говорить только во множественном числе: постмодернизмы* (Б.).

Модель действия может оформляться и вторичными – имплицитно-предикативными способами [Золотова и др. 2004: 55], не приводящими к трансформации модели²:

- деепричастным оборотом: *Определяя с этой точки зрения интеллектуальную деятельность, можно свести ее к следующим функциям* (Л.); *Книги которого демонстративно жгли «нашисты», утверждая тем самым, что со скверной постмодернизма необходимо бороться* (Б.);
- номинализациями, выраженными деепричастиями с событийной семантикой, причем речь идет прежде всего об осложняющих номинализациях – компликаторах [Кормилицына 1988: 24], приводящих к полипредикативности простого предложения, ср.: *Упорядочение лингвистического знания (ПС1) необходимо не только как (ПС2) конструктивное требование каждой научной дисциплины* (К.) (ср.: ПС1: ‘Кто-то должен упорядочить лингвистическое знание’; ПС2: ‘Этого требует каждая научная дисциплина’);

¹ Скобками в примерах выделяются предикативные структуры (далее ПС), не являющиеся примером оговариваемой модели.

² Под трансформацией модели имеется в виду изменение вида модели в связи с перераспределением субъектно-объектных ролей с сохранением моносубъектности модели. Трансформированные модели в настоящей статье не рассматриваются.

- предложно-именными сочетаниями с девербативами, обладающими конкретной семантикой: (*О таком разнообразии лингвистического знания пишут А.Л. Факторович и Д.И. Руденко*) со ссылкой на швейцарского философа языка П. Серю (К.); *с каждым новым шагом* науки (Л.).

Понимание модели как структурно-семантического типа предложения заставляет нас усматривать модель действия и в предложениях с акциональными предикатами логических действий: *выводить*, *сводить* и пр., ср.: *Однако вопрос этот выводил к еще более общей научной проблеме* (Л.); *Эту задачу можно свести к следующему* (Л.), которые многими исследователями интерпретируются иначе³. Избегая избыточной глубины анализа, к модели действия мы будем относить также и предложения с такими каузативными глаголами, в которых каузатор совпадает с агенсом (например, *дать*) и которые часто интерпретируются как содержащие две предикативные структуры (*Петя дал мне книгу ← Петя сделал так, что у меня есть книга*)⁴.

Модель действия часто является базовой моделью для трансформированных моделей, причем часто эти трансформации имеют регулярный характер. С другой стороны, нами не были отмечены случаи, в которых модель действия могла бы быть результатом трансформации другой базовой модели.

Модель характеристики

Предложения этой модели отвечают на вопрос КАКОВО КТО-ТО / ЧТО-ТО? Это одноактантная модель, для которой в поверхностной структуре базовой является форма *кто-то / что-то (есть) какой-то*. Предикат обычно выражен прилагательным или наречием, ср.: *Сегодня стая авторов-пост-модернистов велика, хотя и крайне неоднородна* (Б.); *(Только при широком*

---

³ Например, Г.А. Золотова усматривает в таких глаголах значения двух и более семантических разрядов: *Пастух ведет стадо к реке* – акциональный глагол движения; *Учитель ведет опрос учеников* – неакциональный глагол-компенсатор; *Дорога ведет к реке* – неакциональный глагол локализирующий; *К беде неопытность ведет* – неакциональный глагол каузативный [Золотова и др. 2004: 78].

⁴ Именно так предлагает рассматривать эти предложения Г.А. Золотова в [Золотова 1973]. Нам кажется более рациональным подход А. Мустайоки, который считает, что «„оптимальной“ является такая глубина семантической структуры, которая соответствует нашему интуитивному представлению о том, из чего исходит говорящий при производстве речи» [2006: 36]. Ср. далее: «Обоснованна и такая точка зрения, согласно которой глагол *давать* обозначает „каузировать обладание“. В соответствии с данным толкованием предложение (15) [*Маша дала Саше книгу* – Т.К.] имело бы смысл предложения „Маша каузировала: книга у Саши“ [...]. Однако такая трактовка представляется нам неестественной, поскольку говорящий в случае употребления фразы (15) не имеет своей целью выражение каузации, а то, что скрывается за значением глагола *давать* мыслится им как неделимая семантическая совокупность» [там же].

взгляде на предмет языкознания) возможна такая научная дисциплина как лингвистическая прогностика (К.); Эти же функции в той или иной мере свойственны и семиотическим объектам (Л.).

В научном тексте связка иногда вербализуется, в таких случаях мы имеем дело с глаголом-копулятором, ср.: *Ни одна научная теория, будучи основополагающей для определенного научного сообщества (в определенную историческую эпоху) [...] (К.); Что в такой ситуации все актуальнее становится (требование синергического подхода к языку) (К.); В результате чего становится возможным (расширение области их концептуализации) (К.); Вопрос о [...] оказался для многих неожиданным (Л.).*

Вторичные способы оформления модели:

- номинализации, выраженные деадъективами: *(вследствие) неуловимости, безразмерности и размытости означаемого (Б.)* ← ‘Означаемое неуловимо, безразмерно, размыто’; *по степени приверженности постмодернистскому канону (Б.)* ← ‘насколько кто-то привержен канону’; *об опасности для мировой культуры (нивелирования национального) (Б.)* ← ‘(нивелирование национального) опасно для мировой культуры’; *О таком разнообразии лингвистического знания (пишут А.Л. Факторович и Д.И. Руденко) (К.)* ← ‘А.Л. Факторович и Д.И. Руденко пишут о том, что лингвистическое знание разнообразно’; *В связи с этим Руденко писал о возможности «нетривиальных наблюдений» (К.)* ← ‘нетривиальные наблюдения возможны’.

В случае, когда предикат выражен кратким причастием или прилагательным глагольного происхождения, возникает вопрос о квалификации базовой модели, ср.: *Постмодернизм губителен для автора (Б.)* vs ‘Постмодернизм губит автора’. Если первичным считать второе предложение, то мы будем иметь дело с трансформацией модели действия в модель характеристики. Так же дело обстоит с предикативными структурами: *насколько применимо данное положение (К.)* vs ‘насколько мы можем применить данное положение’. Справедливо, наверное, было бы относить предложения с причастием к модифицированным моделям (характеристика из действия), с отглагольными прилагательными – к собственно характеристике.

Модель бытия

Предложения бытийной модели отвечают на вопрос КТО / ЧТО ЕСТЬ? В своей базовой форме эта модель одноактантна (актант – бытующий субъект). Безглагольные (номинативные) предложения этой модели в научном тексте редки, чаще всего имя бытующего субъекта сопровождается делексикализированным или, наоборот, лексикализированным глаголом, что придает таким

предложениям значение так называемого процессуального бытия⁵. Они «указывают на различные способы существования [появление, исчезновение, несуществование – Т.К.], интенсивность проявления событий, явлений, предметов» [Новоженова 2001: 153]. «Как правило, все данные предложения являются динамическими, процессуальными» [там же], ср.:

Положение в этой области мало изменилось (Л.).
Вопрос [...] воскресает снова и снова (Л.).
Первое восходит к традиции рационализма (К.).
Прежние эстетико-идеологические установки рухнули (Б.).

Разновидностями бытийной модели будут считаться **модель локализованного бытия** с дополнительным актантом-локализатором и **модель темпорального бытия**:

На этом пути есть существенное препятствие (Л.).
(В лингвистике играет роль то) где развивается та или иная концепция (К.).
(Сама лингвистика как система научных знаний о языке) при этом оказывается как бы на периферии (К.).
Интерес к этой проблематике в последние десятилетия возрос (К.).
Совмещение двух подтипов модели:
Страны постсоциалистического пространства находятся в новейшее время в одной и той же ситуации (Б.).

Среди вторичных способов оформления модели нам также встретились номинализации, выраженные девербативами бытия: *существование, отсутствие, наличие* и др.; девербативами процесса: *поступление, протекание, формирование*, ср.:

Наличие в индивидуальном мыслительном аппарате механизмов (функционально изоморфных семиотическим механизмам культуры) [...] (Л.).
Авторы пишут также о существовании разных национальных и геокультурных традиций философии языка (К.).
Для ускорения протекания химического процесса [...] (Л.).

Модель обладания

Эта модель обычно не рассматривается отдельно, интерпретируется как разновидность бытийной модели (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Шмелева, З.Л. Новоженова), в которой локализатором выступает посессор: *В зоопарке слон – У меня книга*. Но дело в том, что базовая ее разновидность, изоморфная структуре

---

⁵ З.Л. Новоженова рассматривает их в отдельной модели процесса, а Г.А. Золотова видит в них типовое значение процессуального состояния.

ситуации, выглядит иначе, хотя и имеет, по сравнению с приведенной выше, меньшую распространенность в русском языке (по крайней мере в некоторых его дискурсах): *Я имею книгу*. Если мы будем придерживаться понимания модели как структурно-семантического типа предложения, то базовую модель типа *Я имею книгу* следовало бы отнести к модели действия, а предложения типа *У меня книга* – к бытийной модели, возникшей в результате трансформации. В таком случае насколько вообще правомерно выделение модели обладания в отдельный тип? Дело в том, что семантика обладания широко распространена в научном дискурсе как в виде предложений типа *Но и имеет огромный гносеологический, объяснительный потенциал* (К.), так и в форме «погруженного элемента в атрибутивной позиции» [Мустайоки 2006: 45]: *терминология Т. Куна* (К.), *произведения Виктора Ерофеева «Москва – Петушки» и Андрея Битова «Пушкинский дом»* (Б.). Именно это не позволяет нам отказаться от выделения модели обладания в отдельную разновидность модели.

В своем «чистом» виде эта модель не была отмечена среди исследуемых нами предложений⁶.

Модель отношений

Наименее изученной в силу своей сложности является модель отношений. Трудно даже свести воедино все разнообразие теоретических трактовок этой проблемы, – настолько разным оказывается понимание сущности отношений среди лингвистов.

Г.А. Золотова выделяет отдельно лишь типовое значение отнесения к классу объектов, но зато в классификации предикатов среди неакциональных подробно оговариваются реляционные предикаты: локализирующие, партитивные, possessивные, сопоставительные. Локализирующее значение реализуется в моделях, в которых предмет характеризуется местонахождением (*Цветы стоят в вазе*) или ориентированностью в пространстве (*Дорога ведет к лесу*) [Золотова и др. 2004: 67]. Партитивные отношения могут выражаться в моделях: а) с классификационным значением (вида и рода, предмета и класса): *Дельфин относится к числу млекопитающих; Дельфин принадлежит млекопитающим; Кабачки представляют семейство тыквенных*; и б) со значением целого и составных частей: *Основной этап создания фильма составляет киносъёмка; В мессу входят циклы песнопений; Молекула состоит из атомов* и др. [там же: 69]. В моделях с компаративной семантикой сравниваются два предмета, может

---

⁶ Предложения типа *Язык имеет национальность* (К.) рассматриваются в качестве трансформации базовой модели характеристики ('Язык национален'), поэтому не оговариваются в данной работе.

указываться основание сравнения: *Сын не уступает отцу в росте и силе; Данилов превосходит других резчиков мастерством* [там же: 70].

Т.В. Шмелева рассматривает релятивные пропозиции в составе логических и относит к ним отношения соединения, сопоставления, подобия, противительности, каузальные пропозиции условности, причинности, следствия и уступки, а также отношения временной соотнесенности [Шмелева 1988: 32].

З.Л. Новоженова в качестве примера модели отношений рассматривает лишь модель классификации, сущность которой она усматривает в подведении одного класса предметов – конкретных – под другой класс предметов или признаков – обобщенных: *Сера – химический элемент; Отец состоит в обществе книголюбов; Эти овцы относятся к породе длинношерстных* [Новоженова 2001: 182].

Более сложный подход к отношениям представлен у А. Мустайоки, который отдельно выделяет семантическую категорию отношений (социального взаимодействия) и семантическую категорию идентификации. Предложения первой группы характеризуются наличием в пропозиции двух актантов: агенсов (*Игорь и Нина поцеловались*), агенса и реципиента (*Виктор наказал Петю за непослушание*), агенса и темы (*Мы внимательно слушали концерт*), двух объектов (*Виктор сравнивал Нину с Ириной*) [Мустайоки 2006: 211–215]. В рамках семантической категории идентификации выделяются подкатегории классификации (*Виктор – русский*), собственно идентификации (*Того мальчика зовут Джузеппе*) и отождествления (*Слово указ означает 'распоряжение'*). Все эти подкатегории имеют одинаковую семантическую структуру [Мустайоки 2006: 241].

Говоря о модели отношения, мы будем иметь в виду модель, состоящую из как минимум двух актантов, связанных предикатом отношения, причем эти актанты равноправны в семантическом плане, что проявляется в возможности их относительной взаимозамены, ср.: *Москва больше Варшавы – Варшава меньше Москвы; Спрос определяет предложение – Предложение определяется спросом; Решение удовлетворяет требованиям – Требования определяют решение*. Оба актанта будут относиться нами к классу объектов, т.е. модель отношения определяется как бессубъектная⁷. Экспликация семантики отношения может звучать как 'А и Б находятся в отношениях [...]'; 'отношение А к Б таково, что [...]'⁷, ср.:

Постмодернизм противостоит культурной традиции (Б.) ← 'Постмодернизм и культурная традиция находятся в отношениях противостояния'.

Вторичные предикативные структуры принимают вид номинализации, выраженной девербативом:

---

⁷ Обоснование отнесения актантов пропозиции отношения к объектам дается в [Шмелева 1988: 31].

Это парадоксальное сопоставление двух типов мышления и научной деятельности [...] (К.) ← ‘Два типа мышления и научная деятельность находятся в отношениях сопоставления’.

Вопрос о соприкосновении гуманитарной семиотики и нейрофизиологии оказался для многих неожиданным (Л.) ← ‘гуманитарная семиотика и нейрофизиология находятся в отношениях соприкосновения’.

Существует большое количество разновидностей отношений, некоторые из них указываются Т.В. Шмелевой: соединения, сопоставления, подобия, противительности, каузальные пропозиции условности, причинности, следствия и уступки, а также отношения временной соотнесенности [Шмелева 1988: 43]. Вообще же в языке существует столько видов отношений, сколько их выделяет человек: отношения изосемичности, аналогии и пр. В языке существуют предикаты, специализирующиеся в выражении отношений:

- следования: *следовать* (из этого следует, что...),
- соединения: *связывать* (это связано с..., связывается с...),
- сопоставления: *быть похожим, сравнивать, сопоставлять*,
- противительности: *противостоять, противопоставлять*,
- соответствия: *соответствовать, удовлетворять*.

Многие из этих предикатов относятся к классу акциональных глаголов, поэтому в модели отношения часто присутствует авторизатор – субъект, который производит сопоставление, сравнение, делает вывода и пр., ср.: *В области онтогенезиса языка противопоставляются два теоретических направления* (К.).

В этой же модели, по всей видимости, следовало бы рассматривать и предложения «чистой» каузации⁸, когда предикат не берет на себя дополнительных смыслов, связанных с каузируемой ситуацией: *Изучение семиотических систем привело к неожиданным выводам* (Л.).

Наиболее распространенной и наиболее изученной разновидностью модели отношения является модель идентификации, предложения которой отвечают на вопрос КТО / ЧТО ЕСТЬ КТО-ТО / ЧТО-ТО? Связка может быть выражена или не выражена:

Постмодернизм – одно из ключевых понятий мировой элитарной и массовой культуры последней трети XX – начала XXI века (Б.).

Рационализм и эмпиризм – это две фундаментальные теоретические системы (К.).

Что есть постмодернизм? (Б.)

⁸ Если речь идет о каузации, то, по всей видимости, следует различать каузацию как отношение в модели отношения и как осложнение любой другой модели. В первом случае каузация, выраженная предикатом причинно-следственных отношений, является характеристикой и идентификатором базовой модели.

В качестве осложняющего члена простого предложения, приводящего к его полипредикативности, модель идентификации часто вводится служебными словами *как*, *в качестве*, *такой* [...], *как* и *пр.*, *ср.*:

Сама лингвистика как система научных знаний о языке (при этом оказывается как бы на периферии) (К.) ← ‘Лингвистика есть система знаний о языке’.
(Наша критика отмечает) «русскость» как специфическую черту произведений российских писателей (Б.) ← ‘«Русскость» есть специфическая черта’.
Возможна такая научная дисциплина как лингвистическая прогностика (К.) ← ‘Лингвистическая прогностика есть научная дисциплина’.

В предложениях этой модели часты глагольные слова-копуляторы, *ср.*: *Слово постмодернизм до сих пор не является строгим термином* (Б.), а также глаголы-авторизаторы, *ср.*: *Первыми его литературными ласточками принято считать произведения* [...] (Б.) ← ‘Кто-то считает: первые литературные ласточки – произведения [...]’.

В статье были описаны реализации базовых моделей предложения в научном тексте. Наиболее разнообразны и многочисленны оказались предложения, представляющие модель отношения. Наименьшая (нулевая) представленность касается модели обладания. Подводя итог, можно сказать, что модель предложения как структурно-семантический тип может стать эффективным инструментом работы с текстами разных типов – разной дискурсивно-стилистической отнесенности (примеры такого анализа можно найти в [Новоженова 1992], см. также [Nowożenowa 2017]), а также единицей сопоставительного анализа таких текстов в разных языках. Более того, для исследований автора данной статьи над категорией имперсональности в русских и польских научных текстах использование в качестве инструмента модели предложения позволит определить понимание субъекта, наметить рамки субъектной структуры научного текста, очертить поле моделей для научного текста и ответить на ряд других методологически значимых вопросов.

Литература

- Бабенко Н.Г., 2010, «Национальные постмодернизмы»: миф или реальность? [в:] Берестнев Г.И. (ред.), *Балтийский регион: миф в языке и культуре*, Калининград: РГУ им. И. Канта, с. 5–16.
- Золотова Г.А., 1973, *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, Москва: Наука.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю., 2004, *Коммуникативная грамматика русского языка*, Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН.
- Киклевич А., 2013, *Парадигмы языкознания и современная лингвистика* [в:] Киклевич А., *Ветка вишни... Статьи по лингвистике*, Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, с. 13–33.
- Кормилицына М.А., 1988, *Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи*, Саратов: Изд-во Саратовского университета.

- Лотман Ю.М., 1996, *Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история*, Москва: Языки русской культуры.
- Мустайоки А., 2006, *Теория функционального синтаксиса. От семантических структур к языковым средствам*, Москва: Языки славянской культуры.
- Новоженова З.Л., 1992, *Структурно-семантические типы предложений* [в:] Сиротинина О.Б. (ред.), *Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика*, Саратов, с. 232–260.
- Новоженова З., 2001, *Русское глагольное предложение: структура и семантика*, Słupsk: Pomorska Akademia Pedagogiczna w Słupsku.
- Новоженова З.Л., 2016, *Русское глагольное предложение: структура и семантика*, 2-ое издание, исправленное, Москва.
- Синявская-Суйковска Т.В., 2014, Текстовая категория ин-персональности и ее реализация в русском и польском научном дискурсах [в:] *Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: сборник научных статей*, ч. 2, Москва, с. 462–470.
- Синявская-Суйковска Т., 2016, О сопоставительном изучении текстов. Текстовая категория ин-персональности (на материале русского и польского языков), *Area Slavica*, 1, Ostrava, s. 239–258.
- Шмелева Т.В., 1988, *Семантический синтаксис*, Красноярск.
- Kananowicz T., 2017, Модели предложения как инструмент семантического анализа текста [в:] *Gramatyka a tekst*, Katowice (w druku).
- Nowożenowa Z., 2017, *Модель предложения и (кон)тексты* [в:] Lubocha-Kruglik J., Małyś O. (red.), *Świat za tekstem. Księga jubileuszowa dedykowana Panu Profesorowi Henrykowi Fontańskiemu z okazji 70. urodzin*, Katowice, с. 403–414.